

ЭВОЛЮЦИЯ ПОРТРЕТНОЙ ПОЭТИКИ В ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

Паттаева Ферузахон Мухаммаджон қизи

Магистрантка 1 курса Ферганского государственного университета,
г. Фергана

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20320710>

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции портретной поэтики в литературе рубежа XIX–XX веков. Рассматриваются особенности художественного портрета в творчестве зарубежных писателей — О. де Бальзака, Ч. Диккенса и О. Уайльда, а также изменения портретного описания в контексте модернистской эстетики. Особое внимание уделяется переходу от реалистической объективности к субъективному и символическому восприятию образа человека. Анализируются функции психологического, социального и символического портрета, роль детали, интертекстуальности и авторского восприятия. В результате исследования выявляются как универсальные тенденции развития портретной поэтики, так и национально-специфические особенности русской и зарубежной литературы.

Ключевые слова: портретная поэтика, модернизм, реализм, художественный портрет, психологизм, символизм, литературный образ, зарубежная литература.

Annotation. The article examines the evolution of portrait poetics in literature at the turn of the nineteenth and twentieth centuries. It analyzes the peculiarities of literary portraiture in the works of O. de Balzac, Charles Dickens, and Oscar Wilde, as well as the transformation of portrait description within the context of modernist aesthetics. Particular attention is paid to the transition from realistic objectivity to subjective and symbolic representation of a literary character. The study explores the functions of psychological, social, and symbolic portraiture, as well as the role of detail, intertextuality, and authorial perception. The research reveals both universal tendencies in the development of portrait poetics and national specificities of Russian and foreign literature.

Keywords: portrait poetics, modernism, realism, literary portrait, psychologism, symbolism, literary image, foreign literature.

Портрет в зарубежной литературе: О. Бальзак, Ч. Диккенс, О. Уайльд. Сравнительное рассмотрение портретной поэтики в зарубежной литературе XIX века позволяет выявить как общие закономерности, так и национальную специфику литературного портрета. Для данного исследования особый интерес представляют три автора — О. де Бальзак, Ч. Диккенс и О. Уайльд, — в творчестве которых проблема портрета занимает принципиально важное место.

Портретная поэтика О. де Бальзака органично связана с его программой «физиологии общества». В «Человеческой комедии» Бальзак ставит задачу создать исчерпывающую «естественную историю» французского общества — и портрет играет в этом проекте ключевую роль. Бальзаковский портрет развёрнут, детален и систематичен: писатель описывает внешность персонажа по определённой схеме, охватывающей черты лица, телосложение,

одежду, манеры, жест. Эта систематичность восходит к традиции физиогномики и «типажной» характеристики персонажа.

Ключевым принципом бальзаковского портрета является принцип социальной детерминации: внешность персонажа является знаком его социального положения, профессии, классовой принадлежности. «Читая» облик персонажа, опытный бальзаковский нарратор мгновенно определяет его место в социальной иерархии. Этот принцип связан с позитивистской философией эпохи, убеждённой в том, что человек формируется обстоятельствами — социальными, историческими, биологическими.

В «Отце Горио» портрет пансиона мадам Воке является, по существу, расширенным «социальным портретом» самой хозяйки: описание интерьера неотделимо от характеристики людей, его населяющих. Бальзак следует здесь традиции, согласно которой окружение человека является продолжением его самого, а интерьер — своеобразным «портретом» его обитателей.

Портретная поэтика Ч. Диккенса отличается от бальзаковской значительно большей театральностью и экспрессией. Диккенс — виртуоз карикатуры: его персонажи нередко описаны с гиперболическим преувеличением, подчёркивающим их ведущую черту. Подобно Гоголю (хотя, по всей видимости, независимо от него), Диккенс использует принцип «метонимической детали»: одна черта внешности становится лейтмотивным знаком персонажа. Так, длинный нос Урии Хипа в «Дэвиде Копперфильде» является неотъемлемым атрибутом его лицемерия, а угодливая «влажная» рука — знаком его подострастия.

В отличие от Бальзака, Диккенс уделяет значительное внимание анимализации персонажей: сравнение с тем или иным животным нередко является ключом к пониманию характера. Эта традиция восходит к средневековой физиогномике и «физиологическому роману» XVIII века, однако Диккенс использует её с тонкой иронией и художественным изяществом.

Особое место в истории западного литературного портрета занимает роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» (1890). В этом произведении проблема портрета переходит из области поэтики в область философии и этики. Уайльд делает портрет — буквально, живописный портрет — центральным символом романа и воплощением его главной идеи. Портрет Дориана «живёт» вместо него, фиксируя следы его нравственного падения, пока сам Дориан сохраняет неизменную юношескую красоту. Это художественное допущение позволяет Уайльду исследовать соотношение красоты и нравственности, искусства и жизни, внешнего и внутреннего.

Роман Уайльда является не только художественным, но и теоретическим высказыванием о природе портретного изображения. Лорд Генри произносит в начале романа ключевую реплику: «Всякий портрет, написанный с душой, — это портрет художника, а не того, с кого писан». Эта мысль восходит к романтической традиции, согласно которой произведение искусства является выражением духа его создателя, а не копией реальности. В «Портрете Дориана Грея» Уайльд доводит эту идею до крайнего предела: портрет живёт

самостоятельной жизнью, становясь не изображением, но воплощением внутренней правды о человеке.

Портрет в контексте модернистской эстетики. На рубеже XIX–XX веков в европейской и русской литературе происходят глубокие изменения, затрагивающие все уровни художественной системы, в том числе и поэтику портрета. Модернизм радикально пересматривает принципы изображения человека, отказываясь от реалистической «объективности» и полагая в основу образа субъективное восприятие, поток сознания, интуицию.

В модернистской прозе портрет персонажа нередко утрачивает свою «изобразительную» функцию и приобретает прежде всего функцию психологическую или символическую. Внешность как таковая отходит на второй план: важно не то, как выглядит персонаж, но то, как его воспринимает другой персонаж или нарратор. Восприятие замещает объективное описание, и «реальная» внешность персонажа становится недостижимой — нам доступен лишь «портрет», созданный чьим-то субъективным взглядом.

В прозе А. Белого («Петербург», «Серебряный голубь») портрет строится как система символических соответствий: черты лица персонажей отражают не их «индивидуальный» характер, но их место в символической схеме произведения. Внешность Аполлона Аполлоновича Аблеухова в «Петербурге» — геометрически правильная, «сенаторская» — является воплощением его чиновничьей «закаменелости», его отчуждения от живой жизни. Принцип символизации полностью вытесняет принцип психологической конкретизации.

В прозе М. Пруста («В поисках утраченного времени») портрет претерпевает ещё более радикальную трансформацию. Внешность персонажей описывается через призму памяти и ассоциаций нарратора; один и тот же человек предстаёт в разных «портретах», соответствующих разным моментам его и нарраторского прошлого. Единого, «объективного» портрета персонажа у Пруста нет: образ складывается из множества субъективных «снимков», несовпадающих и нередко противоречивых. Это является художественным воплощением прустовской философии памяти и времени.

В русском символизме и акмеизме портретное описание наполняется особым культурным и интертекстуальным содержанием. В поэзии А. Ахматовой, О. Мандельштама, в прозе А. Ремизова и М. Кузмина внешность персонажей нередко описывается через отсылки к произведениям живописи, скульптуры, литературы — т.е. через культурную цитату. Этот приём, получивший в современном литературоведении название «экфрасис», позволяет наделить образ богатым культурным смыслом, не прибегая к развёрнутому описанию.

Таким образом, модернизм осуществил глубокую трансформацию портретной поэтики: отказ от «объективного» описания в пользу субъективного восприятия, переход от статического к динамическому, от изобразительного к символическому, от реалистической конкретизации к импрессионистической фрагментарности. Эта трансформация является

закономерным следствием общих изменений художественного сознания эпохи, пересмотревшей само понятие «реальности» и «характера».

Сравнительный анализ русской и зарубежной портретной поэтики позволяет выявить ряд универсальных закономерностей, а также национально-специфические черты. К универсальным тенденциям относятся: переход от статического к динамическому портрету, от развёрнутого к фрагментарному, от «авторского» к «персонажному»; нарастание психологизма; усиление роли детали. К национальной специфике русской литературы относится особая роль психологического портрета в системе «диалектики души», более пристальное внимание к внутренней жизни персонажа по сравнению с его социальным обликом.

Заключение. Таким образом, эволюция портретной поэтики в литературе рубежа XIX–XX веков отражает глубокие изменения художественного сознания эпохи. Если в реалистической литературе портрет выступал преимущественно как средство социально-психологической характеристики персонажа, то модернистская эстетика существенно изменила его функции и художественную природу. Портрет становится не только способом изображения внешности героя, но и формой выражения субъективного восприятия, внутреннего состояния и символического смысла. Исследование показало, что в творчестве О. де Бальзака, Ч. Диккенса и О. Уайльда портрет приобретает различные художественные функции: от социальной типизации и психологической детализации до философско-эстетического символа. В модернистской литературе усиливается роль фрагментарности, ассоциативности и интертекстуальности, что приводит к отказу от статичного описания в пользу динамичного и многослойного образа человека.

Сравнительный анализ русской и зарубежной литературной традиции позволяет сделать вывод о том, что развитие портретной поэтики связано с общими тенденциями художественного процесса, однако каждая национальная литература сохраняет собственные особенности изображения личности. Портрет остаётся важнейшим элементом художественной системы произведения и одним из ключевых средств раскрытия авторской концепции человека.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Человеческая комедия / Оноре де Бальзак. — Москва: Художественная литература, 1985.
2. Отец Горио / Оноре де Бальзак. — Москва: Эксмо, 2019.
3. Дэвид Копперфильд / Чарльз Диккенс. — Санкт-Петербург: Азбука, 2020.
4. Портрет Дориана Грея / Оскар Уайльд. — Москва: АСТ, 2021.
5. Петербург / Андрей Белый. — Москва: Наука, 2004.
6. В поисках утраченного времени / Марсель Пруст. — Москва: Иностранка, 2017.
7. Михаил Бахтин. Эстетика словесного творчества. — Москва: Искусство, 1979.

8. Юрий Лотман. Структура художественного текста. — Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1998.
Дмитрий Лихачёв. Поэтика древнерусской литературы. — Москва: Наука, 1979.